

— Инь — На меня смотришь? Открывай дверь!

Цзю Ли сидел у порога и нетерпеливо вилял хвостом.

Гу Юань сунул обломок ключа в карман, достал телефон и начал звонить.

— Алло, мам. Ключ от квартиры сломался, дверь не открывается. Да, хорошо.

Повесив трубку, Гу Юань, не глядя, сел прямо на пол — всё равно он уже был грязнее некуда. Он поднял руку и погладил сидевшую рядом кошку:

— Аварийный слесарь будет через полчаса.

— Инь-инь-инь — Ладно, лис очень устал.

На самом деле открыть дверь для него было делом одного заклинания. За то время, что он провёл в квартире Гу Юаня, он впитал столько духовной энергии, что мог бы и помочь. Но если этот Истребитель что-то заподозрит — всё, лису хана.

Цзю Ли стало немного совестно. Он, что бывало нечасто, сам потёрся о руку Гу Юаня. У того на душе потеплело:

— Мими, как же нам сегодня не везёт.

— Инь — Не расстраивайся. Ладно уж, поедим жареную курицу завтра.

— Ты меня утешаешь? — Гу Юань прижал Цзю Ли к себе, положил подбородок ему на голову.
— Как откроем дверь — сделаю тебе жареную курицу.

— Инь-инь-инь о-во — А можно сначала отпустить лиса? Ты мне всю шерсть намочил.

Гу Юань не разжал рук, а, наоборот, зарылся лицом в лисью шею и сказал приглушённо:

— Мими, как ты вкусно пахнешь.

Цзю Ли: ... Мы же под дождем вымокли до нитки, уже вонять должны. У уборщика, что ли, нос сломался?

Слесарь пришёл только через час. Когда Гу Юань встал, у него затекла половина ноги.

Мастер сработал быстро — не прошло и двух минут, как дверь открылась. Гу Юань расплатился, и в тот момент, когда он толкнул дверь, у него было такое чувство, будто прошла целая вечность.

Цзю Ли прошмыгнул у его ног внутрь, обежал гостиную и, не обращая внимания на то, что он весь мокрый, вспрыгнул на диван и свернулся там клубочком.

Гу Юань взял сухую одежду и пошёл в ванную. Цзю Ли на диване наострил уши, убедился, что уборщик всего лишь моется, и снова зарыл голову в хвост.

Когда Гу Юань вышел, вытирая волосы, Цзю Ли уже растёкся по дивану маленькой кошачьей лепёшкой.

Он на цыпочках прошёл на кухню.

Запах жареной курицы?

Нос у Цзю Ли проснулся раньше головы. Он спрыгнул с дивана, подошёл к кухонной двери, сел и уставился на спину Гу Юаня.

Гу Юань обернулся, увидел маленький комочек, сидящий на полу:

— Мими проснулась? Жареная курочка уже почти готова.

— Инь-инь-инь! — Цзю Ли вильнул хвостом, вошёл на кухню, оттолкнулся задними лапами, легко запрыгнул на кухонную стойку и уставился на духовку, не мигая.

Гу Юань прислонился к стойке и, глядя сверху на обжору-кошку, подумал, что ради такого взгляда можно было и весь сегодняшний день пережить.

«День —»

Прозвенела духовка.

Цзю Ли выпрямился как струна.

Жареная курица, жареная курица, лис идёт!

Гу Юань надел перчатки, открыл духовку и достал курицу. Он не добавлял никаких приправ, так что от курицы исходил её собственный, насыщенный аромат. Золотистая кожаца блестела, выглядела хрустящей.

Цзю Ли лёг на стойку всем телом, у него чуть слюна не потекла. Он поспешно убрал язык и сглотнул.

— Не спеши, не спеши, горячо. Я сейчас подую, — Гу Юань пинцетом отделил маленький кусочек куриной ножки с кожицей, положил на тарелку, подул. — Давай, открывай рот.

Цзю Ли вытянул шею, приближаясь, и широко открыл рот.

«Бам!»

Что-то тяжело ударилось в окно.

Оба замерли одновременно.

Цзю Ли нутром почувал неладное. Ему уже было не до того, горячо или нет. Он разинул рот — и «ам!» — мгновенно проглотил мясо.

Язык обжёгся, но он не выплюнул, а проглотил, почти не жуя.

Божественно вкусно!

В тот миг, когда язык ощутил вкус жареной курицы, Цзю Ли чуть не прослезился от счастья.

— Ай, Мими, горячо же!

Гу Юань не успел остановить её. За окном снова что-то зашуршало. Он машинально повернул голову, а когда повернулся обратно, Цзю Ли уже собственной лапой пытался стащить кусок.

— Инь-инь-инь!

— Подожди, Мими. Я сначала посмотрю — кажется, что-то в окно ударилось.

Нахмурившись, Гу Юань отложил пинцет и направился к окну.

— Гав-гав-гав! —

Из-за окна донёсся знакомый звук. Цзю Ли, забыв про жареную курицу, в два прыжка подскочил к Гу Юаню и передними лапами надавил ему на руку, которой он собирался открыть окно.

— Инь-инь-инь! — Не смей открывать окно!

Цзю Ли всем телом повис на его руке, пытаясь придавить её вниз.

Гу Юань тоже услышал птичьи крики. Думая, что Цзю Ли просто боится, он успокаивающе сказал:

— Ничего страшного, наверное, птичка от дождя прячется. Я только посмотрю и закрою.

— Инь-инь-инь! — Нельзя! Это плохая птица!

Цзю Ли вспомнил, что говорила сорока позавчера. А сегодняшний день и правда выдался для Гу Юаня исключительно неудачным. Неужели Управление демонов и правда собирается ему навредить?

Сорока за окном заволновалась. Она с таким трудом сюда добралась, три раза сбивалась с пути, промокла под дождём, крылья уже ею не слушались — и вдруг всё зря?

Она затрепетала крыльями и принялась долбить клювом в стекло, выкрикивая «гав-гав-гав». Голос её в шуме дождя казался особенно резким.

— Гав-гав-гав! — Господин Цзю Ли! Господин Цзю Ли, откройте окошко!

Цзю Ли тряхнул ушами, украдкой глянул на выражение лица Гу Юаня — как бы тот, пока лис отвлёкся, не впустил эту мокрую птицу.

— Гав-гав-гав! — Господин Цзю Ли! Господин Цзю Ли! Вы же не хотите, чтобы ваш уборщик и дальше так неудачлив был!

Так это и правда их рук дело?

Цзю Ли прищурился и крикнул в сторону окна:

— Инь-инь-инь! — Что это значит? Что вы собираетесь сделать с двуногим? Не смейте ему вредить!

— Гав-гав-гав! — Господин Цзю Ли, просто сходите на аттестацию на следующей неделе! А иначе — я не знаю, что может случиться!

Дождь снаружи становился всё сильнее. Выкрикнув последнее, сорока не стала больше задерживаться, расправила крылья и полетела к беседке неподалёку, чтобы укрыться.

Птичьи крики стихли — остался только шум дождя.

Цзю Ли смотрел в ту сторону, куда скрылась сорока, не двигаясь. В голове у него всё ещё звучала её фраза: «А иначе — я не знаю, что может случиться».

Откровенная угроза.

Цзю Ли чуть сильнее сжал когти, а потом, вспомнив, что они всё ещё лежат на руке Гу Юаня, ослабил хватку. Он прожил несколько сотен лет, и больше всего на свете ненавидел, когда ему угрожают. В лесные времена, когда он был царём горы, если бы какой-нибудь мелкий демон посмел так с ним разговаривать, он бы его одной лапой отшвырнул.

Но сейчас всё было не так.

Он повернул голову и посмотрел на Гу Юаня, который неумелой левой рукой отрывал для него кусочки жареной курицы. И, со вздохом смирившись, подумал:

«Уборщик — он только и умеет, что лису жрать мешать».

Почувствовав на себе взгляд, Гу Юань поднял голову и пододвинул тарелку поближе к Цзю Ли:

— Мими, сейчас уже не горячо.

— Инь.

Цзю Ли не стал есть жареную курицу, а вместо этого подошёл и потёрся о руку Гу Юаня.

«Уборщик, ты даже не представляешь, сколько лис для этого дома делает!»

Видя, что его кошка выглядит озабоченной, Гу Юань опустил глаза и задумался о возможности с ней поговорить.

Что ж, вероятность — ноль.

Он улыбнулся, взял кусочек курицы и поднёс к морде Цзю Ли:

— Давай, Мими, я тебя покормлю.

Цзю Ли, делая ему одолжение, взял мясо, но пробовать его как следует уже не стал — он и ел, и одновременно обдумывал.

Как же на следующей неделе улизнуть, чтобы уборщик не заметил?

Притвориться больным? Не пойдёт — вдруг повезут уколы делать — тогда точно всё пропало. Может, ночью выбраться?

Эх, тяжело кормильцу-лису.

Он вздохнул, проглотил последний кусок и решил: «Завтра разберёмся».

<http://bllate.org/book/17643/1644725>